

В начале декабря в Санкт-Петербурге состоялся V Международный культурный форум, крупнейший в России ежегодный съезд деятелей искусства и культуры. Перед участниками Форума стояла задача в той или иной мере объять необъятное: около 150 мероприятий четырнадцати секций (от «музыки» и «кино» до «урбанистики» и «нематериального культурного наследия»), и все это – за три дня с 1 по 3 декабря.

Впрочем, не менее сложная задача стояла и перед организаторами Форума – принять более восьми тысяч человек участников (для публики была отдельная регистрация, где счет шел на десятки тысяч). Основным плацдармом грандиозного мероприятия стал Главный штаб Эрмитажа (знаменитое здание России с аркой-входом на Дворцовую площадь с 2014 года функционирует как филиал музея). Однако с целью сделать Форум по-настоящему общегородским событием многие секции проходили на «тематических площадках», таких как Санкт-Петербургский университет, Александринский театр, Этнографический музей и др.

Как часто бывает на такого рода «форумах-гигантах», «большие» мероприятия имели во многом официально-протокольный характер (выступая скорее поводом для неформальных бесед участников в кулуарах), а профессиональный интерес представляли тематические секции. Масштабный трехдневный симпозиум «Прокофьев. XXI век» к 125-летию с года рождения композитора, Международный конгресс «Новые технологии в искусстве / Музыка», конференции «Российское образование и мировая музыкальная культура», «Оперный спектакль как феномен современной культуры» (к 100-летию с года рождения Э. Ф. Направника), «Прокофьев на балетной сцене», Международный семинар в области менеджмента концертной сферы России и мира, Российско-китайский диалог исполнительских искусств, пленарное заседание «Музыкальная Россия», панельная дискуссия «Транслирование нового культурного имиджа России с помощью современного музыкального искусства», круглый стол «Взаимодействие различных культурных институтов как возможность для создания единого культурного пространства», открытая дискуссия «Музыка и кино: вместе или врозь?» – вот неполный список событий «музыкального потока»,

КУЛЬТУРНЫЙ ФОРУМ

на каждом из которых можно было встретить представителей Московской консерватории – как преподавателей, так и недавних студентов.

Насыщенное расписание Санкт-Петербургского форума – веский аргумент для участия даже самых именитых. Однако обратная сторона медали заключалась в том, что докладчики подчас должны были находиться в нескольких местах одновременно, в том числе и гости из Москвы. Так, Александр Сергеевич Соколов через час после доклада в Петербургской консерватории об исполнительских, композиторских и теорети-

ев, что зафиксировало тенденцию последних лет (все чаще образовательная программа крупных музеев включает в себя

Кульминацией музыкальной части форума стала его вечерняя концертная программа. Закрыв 1 декабря Год музыки Сергея Про-

ский и посвятил свою «Погребальную песнь». Оркестр Мариинского театра, и без того превосходно исполняющий Стравинского, в этот раз имел особенную мотивацию: уникальная мировая премьера, открытие Года Стравинского, открытие Культурного форума и, наконец, прямая трансляция на телеканале Mezzo. В итоге исполнение представленной программы можно считать эталонным.

В тот же день в Санкт-Петербургской капелле Губернаторский симфонический оркестр Иркутской областной филармонии под управлением Илмара Лапиньша исполнил Первую симфонию Георгия Свиридова, что тоже стало почти премьерой (первым исполнением за пределами Иркутска). 45-минутное сочинение Свиридова, практически не звучавшее ранее, тоже оказалось свежим и не очень типичным для традиционных взглядов на стиль этого автора. В рамках Форума была также представлена недавняя постановка первой оперы с русским текстом – «Цефал и Прокрис» Франческо Арайя на либретто Александра Сумарокова (к слову, автор постановки Даниил Ведерников в ноябре давал мастер-класс в Московской консерватории).

Важную роль в музыкальной программе Форума играли концерты молодых композиторов, которые проходили на протяжении всех трех вечеров. В них приняли участие петербургские молодежные ансамбли новой музыки: МОЛОТ-ансамбль, Instead ensemble и Санкт-Петербургский оркестр импровизации. Первые два выступили с отдельными концертами в Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой, последние два совместно исполнили в Мраморном дворце двухчасовую Пространственную композицию № 3 молодого преподавателя Московской консерватории Владимира Горлинского.

Неофициальной «вечеринкой» форума стала программа NON-CLASSIC NIGHT в клубе «Танцплощадка», где диджей-сет провел главный гость симпозиума «Прокофьев. XXI век» – внук композитора Габриэл Прокофьев. Его сет был представлен как «энергичный микс из хип-хопа, техно и нарезки классических произведений Игоря Стравинского и Сергея Прокофьева». Впрочем, поскольку «энергичный микс» в этот день представляла и программа самого Форума, так получилось, что готовившийся к вечеринке Прокофьев не смог прийти в Мариинский театр на открытие Года Стравинского...

Владислав Тарнопольский
Фото Валентина Барановского

Пленарное заседание

Даниэль Поллак и Александр Соколов

ческих конкурсах, организуемых нашей Alma mater, должен был присутствовать на заседании в Капелле, а Константину Владимировичу Зенкину пришлось начать свой день на прокофьевской секции в Эрмитаже с извинений, что он не сможет услышать некоторые доклады из-за собственного выступления в Мариинском театре о теоретических основах и смысловых границах интерпретации оперных произведений.

Помимо дискуссий, важной частью мероприятий стало подписание разного рода соглашений – например, о сотрудничестве между Союзом концертных организаций России и Союзом музе-

концертные вечера). Важным событием стала презентация будущего концертного зала в

московском парке «Зарядье» с участием Валерия Гергиева и главного столичного архитектора Сергея Кузнецова. Новый зал

кофьева, уже 2 декабря Валерий Гергиев с оркестром Мариинского театра открыл грядущий Год музыки Игоря Стравинского, впервые исполнив его «Погребальную песнь» (1908), найденную в прошлом году в библиотеке Санкт-Петербургской консерватории (этой находке было посвящено вступительное слово музыковеда Наталии Брагинской). Замечательное раннее сочинение – совсем иной Стравинский в сравнении с написанной тремя годами позже «Жар-птицей», однако интересно, что их первые такты практически идентичны.

Контекст исторической премьеры был подобран очень тщательно: после «Песни» прозвучала именно «Жар-птица», а предваряла ее написанная несколькими года-

После премьеры Стравинского

расположится в двух минутах ходьбы от Московского Кремля, строительство уже в разгаре и зал должен открыться через год.

ми ранее соита из оперы «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии» Римского-Корсакова, памяти которого Стравин-

К 85-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА С. В. ДОРЕНСКОГО

ПОДАРОК В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

3 декабря в Большом зале консерватории состоялось знаменательное событие – праздничный гала-концерт, посвященный юбилею Народного артиста России, профессора Сергея Леонидовича Доренского. Происходивший непосредственно в день рождения юбиляра музыкальный вечер с участием известнейших отечественных пианистов – учеников Maestro, – он стал подлинным подарком и самому юбиляру, и благодарной публике.

Этот концерт слушатели ждали с особым трепетом, ведь на сцене собрались самые именитые воспитанники профессора, лауреаты международных конкурсов, победители престижных премий и наград. В их исполнении звучали любимые фортепианные концерты русских и западноевропейских композиторов. Аккомпанировал Концертный симфонический оркестр Московской консерватории под управлением художественного руководителя и дирижера Анатолия Левина.

Выступление ярких музыкантов стало подлинным триумфом мастерства, высочайшей культуры звучания инструмента, мощи энергетического накала и глубокого прочтения авторского текста. Общий тонус концерта и эмоциональная вовлеченность публики в художественно-исполнительский процесс усиливались с выходом каждого следующего участника вечера.

Открывавшему музыкальную часть Александру Штаркману. Первым концертом Листа удалось полностью переключить внимание публики с официальной части торжества на постижение прекрасной музыки.

Эстафету продолжила самая молодая, но не менее опытная представительница славной плеяды воспитанников профессора – Екатерина Мечетина. Это был мастерски сыгранный Первый концерт Чайковского (II, III части). Мечетина становится все более убедительной в своих трактовках и находит абсолютно новые краски даже в, казалось бы, таких «хрестоматийных» сочинениях.

Сильное впечатление произвело исполнение Вадимом Руденко кон-

церта Грига (II, III части). Его игра стала подлинным наслаждением для меломанов: полетный, без малейшего форсирования звук, «не жирный» в кантлене и не громоздкий в быстрых пассажах, отсутствие какой-либо

вычурности и надуманности, естественное и ненавязчивое течение музыкальной мысли – эти качества определяют творческую индивидуальность пианиста и являются, несомненно, его сильными сторонами.

Завершал первое отделение Николай Луганский Третьим концертом Прокофьева (II, III части). Это было исполнение на высочайшем уровне. Особое отношение к звуку, идеальная завершенность и выверенность каждой детали, безукоризненная тех-

ника – все способствовало выразительной и рельефной трактовке одного из самых глубоких прокофьевских сочинений.

Во втором отделении выступали артисты еще более не похожие друг на друга. Изысканный и утонченный Павел Нерсесьян предложил вниманию леворучный концерт Равеля. Для него исполнение было не просто актом общения с публикой, но и философским осмыслением, осознанием этой музыки здесь и сейчас. Властная воля пианиста сдерживала сильнейший поток звуковых импульсов, за счет чего концерт прозвучал на едином дыхании, благородно и одухотворенно.

Совсем иным предстал Андрей Писарев в I части Второго концерта Рахманинова. В его исполнении во всем чувствовались такт и деликатность, в манере игры проступали сдержанность и строгость.

Завершал праздничный вечер как всегда эффектно Денис Мацуев Вторым фортепианным концертом Прокофьева (I, II части). Бунтарское сочинение молодого Прокофьева было исполнено блестяще и стало данью как замечательному Учителю, так и великому композитору, Год музыки которого отмечал весь мир.

Праздничный вечер вышел незабываемым. Этот музыкальный подарок Сергею Леонидовичу Доренскому останется надолго в памяти всех, кому посчастливилось присутствовать в зале на музыкальном торжестве.

Елена Перерва
Фото Дениса Рылова

КОНЦЕРТ

БАРХАТНОЕ ЗВУЧАНИЕ

24 октября музыкальный небосвод столицы украсил концерт, посвященный сразу двум юбилеям – 65-летию со дня рождения и 45-летию творческой деятельности заслуженного артиста России, заведующего кафедрой медных духовых инструментов Московской консерватории профессора Владимира Степановича Шиша.

Талант В. С. Шиша многогранен. Помимо активной исполнительской деятельности, он – высокопрофессиональный, опытный педагог, достойный последователь корифея валторнового жанра и продолжатель традиций отечественной школы игры на валторне. В своей педагогической практике профессор руководствуется не только достижениями прошлого, но и обогащает их современными принципами обучения. Плоды многолетней кропотливой педагогической работы Владимира Степановича все услышали на юбилейном концерте в Рахманиновском зале.

В этот вечер зал с трудом вместил всех желающих: событие вызвало большой интерес у профессионалов и любителей музыки. На сцене в сопровождении дипломанта международных конкурсов Елены Кузнецовой (фортепиано) солировали воспитанники Владимира Степановича – выпускники и студенты, постигающие в классе профессора валторновое искусство. Участники подготовили яркую и интересную программу, представив валторну не только в качестве сольного инструмента, но и в различных ансамблевых составах – через призму самых значимых эпох мирового музыкального искусства.

Концертная программа, словно kaleidoscope, играла разнообразными звуковыми и стилистическими оттенками. За один вечер гостям представилась возможность услышать валторну solo в сопровождении роля, камерного оркестра, brass-ансамбля, в составе духового и brass-квинтета. Отдельно стоит упомянуть Большой ансамбль валторнистов в составе 16 человек, ударных и фортепиано, которым дирижировал сам юбиляр.

На концерте присутствующие познакомились и с другими сторонами творческой личности В. С. Шиша: в переложении для двух валторн, которое сделал сам профессор, прозвучала первая часть Концерта А. Вивальди для двух скрипок с камерным оркестром. А потрясающей кульминацией вечера – как ответ Мастера на поздравления в его адрес – стал Хор валторн (65 музыкантов!), исполнивший под его управлением произведение К. Т. Марша «Для лучших друзей».

Владимир Пинялов,
студент V курса ОФ

КОНКУРС

СОСТЯЗАНИЕ ТРУБАЧЕЙ И КЛАРНЕТИСТОВ

7 ноября 2016 года закончился Всероссийский конкурс Московской консерватории для духовых и ударных инструментов. В этом году он проходил по специальностям «кларнет» и «труба» при участии 38-ми конкурсантов: 17 трубачей и 21 кларнетист. Члены жюри, состоявшего из представителей России, Бельгии, Болгарии, Финляндии, США и Испании, на концерте открытия блестяще выступили со своими номерами, тем самым показав высочайший уровень своей компетентности. Председателями обеих секций стали члены Союза композиторов России Ефим Поддайц и Мераб Гагидзе.

Конкурс проходил по уже установленным правилам, и менять что-либо в его организации не пришлось. Подготовительная работа, проведенная Оргкомитетом и Дирекцией просветительских и творческих программ во главе с К. О. Бондурянской, позволила создать спокойную, деловую атмосферу на всем протяжении состязаний. Согласно правилам, на второй тур прошли 50 процентов участников. На третий могли пройти не более пяти человек по каждой специальности, но, к сожалению, у кларнетистов пятого кандидата не нашлось.

Чуть более, чем за два месяца до начала был проведен анонимный конкурс на лучшее сочинение для инструмента solo по каждой специальности, обязательное для исполнения на втором туре. Согласно регламенту, длительность сочинения не должна превышать пяти-семи минут. Анонимность композиторского конкурса позволила, как и на первых семи соревнованиях, отобрать лучшее сочинение, «независа на лица»: оба победителя – Александр Краслов (пьеса для трубы) и Игнат Красиков (пьеса для кларнета) – не имели никакого отношения к консерватории. По положению, победителей

композиторского конкурса наградили денежными премиями (25000 рублей). Имена победителей объявили в день публикации их сочинений – 1 сентября.

После второго тура были названы лучшие исполнители этих сочинений и лучшие концертмейстеры в каждой номинации. Неожиданным стало решение жюри после третьего тура включить в программу заключительного гала-концерта кларнетовую пьесу в исполнении не лауреата конкурса, но автора сочинения И. Красикова. Такое решение оправдалось убедительной авторской трактовкой. Лучшими концертмейстерами после второго тура были объявлены Татьяна Тарасевич (у кларнетистов) и Светлана Оруджева (у трубачей), что также сопровождалось премией (50000 рублей).

Третий тур проходил в Большом зале в сопровождении Камерного оркестра под управлением Феликса Коробова – корректный аккомпанемент способствовал убедительному выступлению финалистов. По мнению жюри, уровень финалистов подтвердил их успех на первом и втором турах. Иностранные члены жюри также отметили общий высокий уровень конкурсантов, что для некоторых из них оказалось неожиданностью. Было приятно, что в кларнетовом жюри принимала участие выпускница Московской консерватории Анна Пиирайнен из Финляндии.

В свободный от соревнования день участникам, не прошедшим на следующий тур, представилась возможность посетить мастер-класс итогов жюри. При подведении итогов третьего тура кларнетовое жюри, в отличие от жюри трубачей, отказалось обсуждать финалистов и ограничилось необходимым и самым

объективным способом оценки – выставлением рейтинга. Жюри трубачей, напротив, начало с обсуждения, но после выставления рейтинга

Алексей Вовченко (I премия)

его члены признались, что обсуждение никак не повлияло на их мнение.

Лауреатами конкурса в номинации «кларнет» стали: Алексей Вовченко (1-я премия), Иван Тихонов (2-я премия), Даниил Лукьянов (3-я премия), Марк Радеечев (диплом). Все – из класса профессора Евгения Петрова, с чем мы его поздравляем! Различными призами отмечены также Дарья Вершинина, Игнат Красиков.

Жасулан Абдыкалыков (I премия)

А. Вовченко удостоился приза за лучшее исполнение специального сочинения, а также «приза симпатий оркестра», который по установившейся традиции уже не первый год объявляет Камерный оркестр. Обладателем кларнета от фирмы «Ателье Гончарова» стал самый юный участник конкурса Осип Чебурашкин.

В номинации «труба» лауреатами стали: Жасулан Абдыкалыков (Казахстан, 1-я премия), Максимилиан Моррель (Франция, 2-я премия), Константин Григорьев и Алексей Шуст (Россия, поделили 3-ю премию), Степан Бочевич (диплом). Следует отметить, что Ж. Абдыкалыков участвовал в нашем конкурсе во второй раз: он не смирился со второй премией, полученной в первый раз, и победил – упорство, достойное уважения. Приносим также поздравления профессору В. А. Новикову, чьи воспитанники уже на втором нашем конкурсе становятся победителями.

Были и специальные призы в номинации «труба»: от компании «Yamaha» трубой награжден Андрей Еришов (Россия), а от корпорации «Conn-Selmer» трубой награжден Даниил Мелконян (Армения). За исполнение обязательной пьесы (после завершения третьего тура) приз получил Ж. Абдыкалыков.

В завершение приносим благодарность всем нашим спонсорам: английской компании BP, японской фирме «Yamaha», немецкой «Gewa», московским фирмам «Торговый дом» и «Ателье Гончарова»; армянскому бизнесмену Самвелу Аветисяну, профинансировавшему гастроль конкурса Ж. Абдыкалыкова; члену жюри из Бельгии Эдди Ванустосу, профинансировавшему гастроль в Бельгию победителя кларнетиста А. Вовченко; члену жюри из Болгарии Пенчо Пенчеву, профинансировавшему сольные выступления Ж. Абдыкалыкова в Пловдиве. И особая благодарность Московской консерватории, без поддержки которой конкурс не мог бы состояться.

Профессор В. С. Попов,
Художественный руководитель
конкурса

ПОЛЕМИКА

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

Уважаемая Татьяна Александровна!

В ноябрьском номере нашей газеты «Российский музыкант», в разделе «Трибуна молодого журналиста» помещен материал «В искусстве все – для красоты» – диалог двух студенток 4-го курса ИТФ Алеси Бабенко и Анны Уткин. Его тема – все еще актуальный спор между приверженцами исторического («аутентичного») и академического («традиционного») исполнительства. К сожалению, подобные споры не всегда оказываются корректными и подчас превращаются в неправомерные и непрофессиональные дебаты: спорщики обеих сторон не учитывают всего спектра фактов, поставляемых как исследованиями и исполнительской практикой «старой» музыки, так и разнообразной практикой музыкально-концертной жизни наших дней.

Между тем для обычной публики, особенно в последнее десятилетие, это противопоставление вовсе не столь актуально; и слушатели – даже в одних и тех же кругах – с удовольствием воспринимают и то, и другое направление.

Для консерватории же, равно как и других учебных заведений, а также для камерных и симфонических оркестров, проблема часто перерастает в нешуточную борьбу по принципу «кто кого», когда речь идет о воспитании молодых кадров и умении привить новые, незнакомые навыки игры. Но не будем забывать, что изучение альтернативных техник не посягает на основы нашей традиционной – и действительно очень сильной – школы.

Острота полемики между аутентистами и академистами в Западной Европе практически сошла на нет – но там историческое исполнительство возникло на 10–15 лет раньше, чем в России (многие европейские оркестры могут играть как «в старой», так и «в новой» манере). У нас же такая полемика частенько разгорается с новой силой.

Поднятую проблему нужно и важно обсудить действительно подробно, возможно, устроив круглый стол с приглашением специалистов – защитников и оппонентов с обеих сторон: я первый готов принять участие в серьезном и непредвзятом обсуждении. Но «непринужденные» рассуждения юных журналисток вызывают, по меньшей мере, удивление: до какой степени искажена выбранная тема и ее главные вопросы. Не приведя никаких имен выдающихся исполнителей – интерпретаторов музыки прошлого (да и известны ли эти имена собеседницам?), не представив ни одного аргументированного описания особенностей как исторической, так и современной практики, они позволяют себе рассуждать о музыке языком непрофессиональным, вызывая примитивным, выказывая тем самым полную некомпетентность во всех, даже относительно несложных вопросах. Чего стоит, например, противопоставление

двух манер исполнения Баха как «мощи, глубины» (академисты) и «поверхностной танцевальности» (аутентисты)? А в ответе на вопрос о необходимости преподавания импровизации одна из собеседниц отвечает, что даже в общеобразовательных школах требуют сочинить песенку, придумать мелодию к стишку, и т. п. Нашим журналисткам и в голову не приходит, что школа стиливой импровизации – это многолетнее серьезнейшее обучение, включающее огромные пласты знаний и практического опыта. Важная тема, поданная столь облегченно, выдает полную неграмотность обеих собеседниц, причем неграмотность на уровне подхода к рассмотрению задач преподавания и особенностей исполнения старинной музыки. Представьте, что на вопрос о понимании многоликости стиля Бетховена и его изучения вы получаете такой ответ: да, мы в школе прослушали «Аппассионату» и «К Элизе» и все поняли.

Я уже не говорю о неприличном тоне редакционной преамбулы об исполнителях-истористах: «клоунада» с непривычными тембрами и «мяуканьем» и т. д. Подобные эпитеты в профессиональной прессе этически просто недопустимы.

Публикации подобного уровня снижают доверие к музыкальной критике в целом, поскольку лишают ее научных корней, внося в головы читающих сумбур и ощущение какого-то издевательства над актуальными исполнительскими проблемами. Давайте все же научимся серьезно и, главное, компетентно рассуждать о серьезных вещах и уважать творческий и интеллектуальный труд друг друга, к какому бы направлению он ни относился.

Проф. А. Б. Любимов

+++

Дорогой Алексей Борисович! Спасибо за Ваше эмоциональное письмо, за Ваше глубоко заинтересованное, профессиональное рассмотрение журналистского материала двух студенток. Для журналистики одна из важнейших задач – контакт, умение «зацепить» читателя затронутой темой. А задачи, стоящие перед нашими начинающими авторами еще сложнее: адресат студенческой «Трибуны», одновременно, и любители музыки достаточно широкого диапазона музыкальных пониманий, и профессионалы высочайшего уровня.

Рубрика «Проблемный взгляд» в студенческой газете «Трибуна молодого журналиста» изначально предполагает авторскую позицию, направленную к дискуссии, стремление заострить внимание читателя на факте существования «горячей точки». В свое время именно под этой рубрикой были опубликованы и «обличающий разнос» одним студентом авангардных музыкальных явлений, и полемическое столкновение противоположных мнений на эту тему (см. на сайте: «Трибуна...» 2010, № 9).

Интервью, беседа – одно из обязательных заданий на курсе критики-журналистики. Умение работать с «прямой речью», выстраивать текст в легком разговорном стиле для молодых музыковедов, возвращенных на научных курсовых работах, – не простая задача. А из разных жанров, реализуемых в форме интервью – событийно-информационного, портретного, проблемного – последний особенно трудно дается. Здесь нужно говорить о «сложном» легко и просто, часто публицистично броско.

Избирая тему для «проблемной» беседы, автор самостоятельно ищет «собеседника». В этот раз две студентки одной группы, понимающие остроту вопроса, решили сделать свои, возможно спорные, размышления достоянием общественности. Это восприняли и Вы в качестве читателя, говоря о содержании беседы как о «все еще актуальном споре между приверженцами исторического и академического исполнительства».

Другой вопрос – уровень, глубина их познаний для подобной беседы. Хочется верить, что музыковеды, приходящие в критико-журналистскую учебу с неполным высшим образованием (конец 3 курса) – уже профессионалы, особенно если они еще и прицельно интересуются тем, о чем пишут (в данном случае – аутентичным исполнительством). Хотя на курсе музыкальной критики-журналистики, которым руковожу, нередко ощущаю недостаточное владение исполнительской проблематикой. Возможно, в учебный процесс следовало бы добавить какую-то дисциплину, направленную на исполнительские аспекты музыки? Здесь есть, о чем задуматься и чем озаботиться.

И последнее – лексика, в данном случае слова – в преамбуле (замечу – не редакционной, а тоже авторской, готовящей читателя к теме беседы, возможно острой). Разумеется, в контексте научной работы они были бы не приемлемы. Но журналистика, напротив, активно втягивает в свой оборот современную разговорную речь, колоритные бытовые «словечки», сленговый «новояз», непрерывно пополняемый, особенно в молодежной, студенческой среде. Употребляя, но ставя в кавычки такие слова, автор как бы дистанцируется от их прямого значения, хотя, при этом, общается с читателем на близком ему «образном языке».

Затронутая проблема существует. И главная цель выступления – показать это. Не более. Дальнейшее – организация конференций, круглых столов и т. п. – дело компетентных в этой сфере структур (наш ФИСИИ, к примеру, СНО...). Выражая свое сожаление о возникшем недопонимании, я хочу выделить главное: мы работаем для читателя и дорожим его заинтересованностью. Спасибо за Вашу активную позицию!

С уважением,
проф. Т.А. Курешева

ВОСПОМИНАНИЯ

ЧЕЛОВЕК-ЛЕГЕНДА

«...чей звук широк как Енисей!»
О. Мандельштам

20 сентября 2016 года исполнилось 10 лет со дня смерти выдающейся артистки и педагога, профессора Московской консерватории Галины Всеволодовны Бариновой.

Мне посчастливилось работать в классе Г. В. Бариновой уже на закате ее педагогической деятельности, когда ей исполнилось 90 лет (2001)! Нас свел случай, о котором я никогда не жалела. В то время Галина Всеволодовна уже занималась только дома и жила в небольшой уютной квартире в старом доме на Садовом кольце. Она была человеком-легендой: училась у Жака Тибо, общалась с такими корифеями искусства, как Я. Сибелиус, Я. Хей-

профессиональной точки зрения. Я до сих пор помню все произведения, которые Галина Всеволодовна давала своим студентам: это концерт Моцарта соль мажор, сюита Синдинга, «Молдавская рапсодия» Вайнберга, редко исполняемый теперь концерт Карловича и многие другие шедевры мировой классики.

Надо сказать, что в то время у нее было уже мало студентов, к тому же не самых лучших. Однако она, обладая несомненным педагогическим даром, могла превратить обычный урок в настоящий праздник, заставить серьезно заниматься даже самых ленивых учеников. А как живо и интересно она рассказывала о своих встречах с известными людьми своего времени: Труменом, Чер-

фец, И. Сигетти, Д. Ойстрах, С. Рихтер и другие. Я знала, что в свое время Г. В. Баринова блистала на сцене не только как скрипачка, но и как пианистка, владела несколькими иностранными языками, но при этом слыла человеком с непростым характером.

Должна признаться, я сильно волновалась, когда в первый раз появилась у нее. В то время я работала только с певцами, и скрипичный репертуар мне был незнаком, что вызывало неуверенность в собственных силах перед лицом такой знаменитости. Но как только я переступила порог комнаты для занятий и увидела Галину Всеволодовну, – все мои волнения и сомнения рассеялись.

Меня встретила моложавая, подтянутая, элегантная и очень доброжелательная дама с умным и живым взглядом. Она позннала меня со своей студенткой и сразу же начала урок. Как сейчас помню, мы играли I часть концерта И. С. Баха ля минор. Она села за рояль и прекрасно саккомпанировала своей студентке, показав мне, в каком темпе и стиле ей хотелось бы услышать это произведение. Я сразу поняла задачу, и мы быстро нашли с ней общий язык. Для меня, молодого концертмейстера, было весьма интересно открывать для себя скрипичную музыку с

чиллем и Сталиным на концерте на Потсдамской конференции! С присущим ей блеском она там выступила не только как скрипачка, но и как пианистка, за что утром следующего дня получила от генералиссимуса букет цветов со словами благодарности. Позднее она часто выступала на концертах по случаю визитов в СССР руководителей иностранных государств. Это была честь для любого музыканта того времени!

До сих пор я с удовольствием вспоминаю свою совместную работу с Г. В. Бариновой, которая много мне дала в профессиональном плане, заставила по-новому рассмотреть многие аспекты концертмейстерского искусства. К сожалению, по не зависящим от меня обстоятельствам, наше общение продолжалось всего три года – по настоянию родственников она завершила свою преподавательскую деятельность. А я, получив столь необходимый для музыканта творческий заряд и навыки, до сих пор с удовольствием работаю со скрипачами, мой репертуар разнообразен и обширен. Поэтому я благодарна судьбе за то, что она свела меня с замечательным педагогом и выдающимся музыкантом – Галиной Всеволодовной Бариновой.

Татьяна Афанасьевская,
преподаватель МГК

Уважаемые читатели! Редакция газеты «Российский музыкант» с извинением извещает, что в предыдущем печатном выпуске (2016, ноябрь) произошла досадная опечатка: на титульном листе стоит номер №6 (1337), а должно быть №8 (1337).

КОМПОЗИТОРЫ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

ДВЕ ОПЕРЫ НА ОДНОЙ СЦЕНЕ

29 октября в Большом Зале состоялись две премьеры: в концертном исполнении прозвучали одноактные оперы наших современников, профессор консерватории. В первом отделении была представлена опера В. Г. Агафонникова «Юбилей» по одноименной шутке Чехова, а во втором – «Король Шахмат» А. В. Чайковского по новелле Стефана Цвейга. Исполнение осуществила кафедра оперной подготовки, участвовали студенты вокального факультета, солисты и оркестр оперного театра консерватории и Концертный хор МГИМ им. Шнитке (художественный руководитель Александр Соловьев). За дирижерским пультом стоял лауреат международных конкурсов Вячеслав Валеев.

Каждая опера погрузила слушателей в свою эпоху. В «Юбилее» В. Г. Агафонников в качестве либретто взял оригинальный чеховский текст. Творческой находкой композитора стало цитирование произведений П. И. Чайковского, которые в определенных местах вплетаются в музыкальную ткань оперы. Чеховская драматургия особенная: действие может разворачиваться в одной комнате, основные события – происходить не во внешнем рисунке, а в психологии поведения героев.

В «Юбилее» четыре главных действующих лица долго пребывают каждый в своем состоянии, скрыто конфликтуют друг с другом, и лишь ближе к концу происходит взрыв, и все приходит в движение. Концовка оперы выдержана в неповторимом чеховском колорите: здесь нет громких финальных аккордов на раскатистом форте, зато есть таинственная последняя нота там-тама, медленно-медленно ползущая по залу и затихающая, словно последний звук, доносящийся до слушателей из прелестного быта XIX века...

Мы обсудили с автором некоторые детали новой оперы:

– Владислав Германович, опера «Юбилей» создавалась к юбилею Консерватории?

– Да. А писалась она заранее, в год юбилея П. И. Чайковского – в 2015 году исполнилось 175 лет со дня его рождения.

– Этим объясняется и цитирование произведений Чайковского?

– Да, во-первых, Петр Ильич был одним из лучших педагогов Московской Консерватории, он взял на себя всю ответственность по теоретической подготовке на композиторском факультете. Во-вторых, Чехов обожал музыку Чайковского. Какое-то время они жили по соседству, и Чехов писал, что готов стоять целыми сутками и слушать, как занимается Чайковский. Я постарался задействовать в опере ту музыку, которую мог услышать Чехов (4-я Симфония, «Ромео и Джульетта», «Пиковая Дама»). К тому же у Чехова есть даже прямая цитата: «Онегин, я скрывать не стану». Но любое явление, взятое единожды, производит впечатление случайного, поэтому я процитировал там еще другие сочинения.

– Что Вас вдохновляло, как композитора, в работе над этим сочинением?

– В первую очередь, неповторимый чеховский стиль. Я взял пьесу в оригинале, сократил только несколько предложений. Текст необычайно поэтичный – с виду он вроде обыденный, но там есть своя изюминка и возвышенность, которая делает его практически «поэтическим словом». И, конечно, очень яркая образность, каждый герой – особенный. Оттуда пошли слова и даже фразы, ставшие идиомами, например, «кофей пила без всякого удовольствия», «супружница» и т. д. – все это я старался воплотить в музыке. Во-вторых, конечно, вдохновляли наши русские традиции, особенно Глинка, с музыкой которого я много работал. В России сложилась какая-то своя драматургия развития оперного жанра.

Опера А. В. Чайковского «Король шахмат» перенесла слушателя в 60-е годы XX века. С первых секунд оркестрового вступления в зал влетела атмосфера шумного корабля, отпывающего из Нью-Йорка в Буэнос-Айрес, с духовым оркестром и веселой суетой путешествий. Как и в опере Агафонникова, здесь тоже четыре главных вокальных партии: состоятельный нефтепромышленник из Канады Мак Коннор, знаменитый шахматист Ченович, Доктор и его спутница Эрика. Но есть в этой опере и еще одна, исключительная, роль – Рассказчика, которую неожиданно для публики великолепно исполнил дирижер Вячеслав Валеев. Рассказчик не поет, а декламирует. С одной стороны, он комментирует происходящее, с другой – тесно вплетается в сюжет оперы, становясь еще одним действующим лицом. С его первой реплики буквально начинается разворачиваться основное действие, и ему же принадлежат последние слова, подводящие итог всей оперы.

Великолепное либретто Льва Яковлева соединяет в себе и необходимую для одноактной оперы краткость и сжатость, и, в то же время, насыщенность деталями и колоритными образами. Проза часто внезапно сменяется рифмованным текстом, причем певцы или поют свои партии, или декламируют отдельные реплики. Шахматная игра пронизывает весь сюжет, и музыкально отображена каждый раз по-разному: первая партия сопровождается волнующим *ostinato* в оркестре,

заставляя зрительный зал переживать за ее исход, тогда как непринужденную игру из третьей картины музыкально изображает джаз. А в финале в хоре «разыгрывается» партия Анатолия Карпова и Лайоша Портиша 1975 года. Этот необычный композиторский ход органично вписывается в оперу и делает блестящим ее мощное завершение.

После премьеры композитор ответил на несколько вопросов:

– Александр Владимирович, известно, что Вы – прекрасный игрок в шахматы, это повлияло на написание оперы?

– Конечно. Если бы я не любил играть в шахматы, мне бы и в голову не пришло писать эту оперу. И меня всегда интересовали какие-то шахматные сюжеты, хотя, к сожалению, их очень мало. В юности я прочел «Шахматную новеллу» Цвейга, и много лет держал под прицелом это замечательное произведение. Мне казалось, что это сочинение театрально, что можно сделать хорошее кино. И, конечно, когда поступило предложение от ректора А. С. Соколова, написать оперу, то я решил, наконец, осуществить именно этот сюжет.

– Либретто писалось специально для Вас?

– Да, по моей просьбе. Со стороны Льва Яковлева, известного писателя, это тоже был своеобразный подарок к юбилею Консерватории. И сделал он его, по моему, очень элегантно и изящно.

– Сколько времени заняло написание оперы?

– Около двух-трех месяцев... Я закончил партитуру летом прошлого года.

– Что Вас вдохновляло в момент создания?

– Всегда вдохновляет, если ты знаешь, что твоё сочинение будет исполнено. В данной ситуации это было почетное задание – писать для юбилея, современником которого мне повезло быть. Вдохновляет, если какой-то театр хочет поставить твоё произведение. А если этот театр еще и хороший, то это – самый лучший вдохновитель!

– В финале Вашей оперы разыгрывается партия 1975 года, в которой Карпов выиграл у Портиша. Почему именно она попала в оперу?

– Чисто случайно. В принципе, я знаком с Карповым. И когда я начинал писать оперу, то, как раз, у меня был концерт в Женеве, на котором он присутствовал. И потом, после концерта, мы ужинали, и я ему рассказал, что пишу эту вещь. Он естественно знал новеллу Цвейга, и мне пришла идея как-то его привлечь. Я спросил: «У Вас есть какая-то короткая интересная партия?» Он назвал партию в 20 ходов с Портишем. Я решил сделать такую коду, потому что у Цвейга герои играют в шахматы, но нет конкретных ситуаций – ведь это литература. А в моей опере можно показать реальную шахматную партию, блестящую и интересную. И мне хотелось, чтобы это был наш шахматист. Вот так все и получилось!

Ольга Иванова, студентка

ПИШЕТ, КАК ЧУВСТВУЕТ

Найти индивидуальность звучания, отражающую внутренние ощущения художника, собственную интонацию, способную зацепить ухо перегруженного противоречивым звуковым потоком современного слушателя – задача нелегкая. Стремление казаться оригинальным, изобретательным подчас приводит к полному отрыву от окружающей реальности. А желание быть «на устах у всех» неизбежно сводится к банальности и даже пошлости, не имеющих ничего общего с истинным искусством. И только немногие способны найти свое особое место в мире творчества, где создаются артефакты современной культуры, несущие в себе неповторимый отсвет индивидуальности.

К таким творцам можно смело отнести композитора Валерия Григорьевича Кикту. Он пишет так, как чувствует, в естественной для себя языковой манере, сочетающей лучшие традиции русского искусства и новизну звучания. Его искренне беспокоят живой отклик и чувство сопереживания, которые способны вызвать творчество. Ведь именно это, в сущности, всегда волновало истинных художников. Во все времена они в той или иной мере думали о взаимодействии с окружающей реальностью, о некоей таинственной соразмерности творческого результата с жизненной действительностью.

Музыка Кикты широко известна и постоянно исполняется не только в России, но и далеко за ее пределами. В творческом портфеле композитора двенадцать балетов, включенных в репертуары театров Москвы, Новосибирска, Нижнего Новгорода, Иркутска, республики Коми, Национальной оперы Украины и балетных трупп Канады и США. Его перу принадлежат симфонические и кантатно-ораториальные сочинения, инструментальные концерты для разных солирующих инструментов, произведения для оркестра русских народных инструментов и хора, вокальные и камерно-инструментальные сочинения, музыка для театра и кино. Он значительно обогатил орган-ный и арфовый концертные репертуары. Замыслы многих сочинения возникали непосред-

ственно из теплого общения автора с замечательными исполнителями, которые включали затем его произведения в свои концертные программы.

С 1991 года Валерий Григорьевич начал преподавательскую деятельность в Московской консерватории по приглашению К. С. Хачатуряна, а с 2010 года возглавил кафедру инструментовки. За годы работы В. Г. Кикта воспитал целую плеяду молодых талантливых музыкантов. Мне на своем собственном опыте посчастливилось ощутить высочайший уровень профессионализма Учителя, которым он с радостью делится с учениками. Мастерски владея приемами инструментовки, он навсегда закладывает своим студентам прочный базис. Но особо хочется отметить чуткость и необыкновенную тактичность в отношении Валерия Григорьевича к своим подопечным. Он всегда приветлив, легок в общении и старается всячески помочь молодым коллегам, что не так часто встречается в среде искусства.

Помимо композиторской и педагогической деятельности композитору удается вести насыщенную общественную жизнь. Он возглавляет комиссию музыкального театра Союза композиторов Москвы, является председателем правления Русского арфового общества и президентом Фонда имени И. С. Козловского, где постоянно открывает новые имена замечательных исполнителей. Его непрерывно приглашают возглавить жюри различных конкурсов, зная его честность и искреннее желание помочь молодым музыкантам, поддержать их.

22 октября Валерий Григорьевич отметил свой 75-летний юбилей. Хотя, глядя на этого энергичного, жизнерадостного человека, скоростью мысли легко дающего фору любому юноше, в это трудно поверить! В честь юбилея было запланировано много мероприятий: в июне в Астраханском театре оперы и балета с большим успехом стартовала мировая премьера балета «Андрей Рублев» (хореограф-постановщик Константин Уральский), в сентябре юбилея чествовали в Японии, предстоит ряд концертов в Мариинском театре, проходят концерты в родной Московской консерватории.

Слушая музыку В. Г. Кикты, всегда ощущаешь безотчетное состояние радости и света. Благодаря творчеству таких людей, как Валерий Григорьевич, несущему позитивную, добрую энергетику, современному человеку становится легче преодолеть многие жизненные трудности и найти утешение души, которое может дать только искусство высокодуховной направленности! С юбилеем, дорогой Учитель!

О. В. Евстратова, преподаватель МГК

Главный редактор:
профессор Т. А. Курьшева
Ответственный редактор и
оригинал-макет:
М. В. Переверзева
Редактор: Н. А. Травина
Сдано в печать: 16.12.2016

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13
e-mail: gazeta@mosconsv.ru
Интернет: rm.mosconsv.ru
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-37912
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА
НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА